ДВА ПИСЬМА В. И. ДАЛЯ КЪ М. А. МАКСИМОВИЧУ.

I.

С. П. Б. 12 ноября 1848.

Слышавъ тутъ и тамъ нѣсколько случайныхъ словъ о выходѣ книги: Начатки Русск. филологіи Максимовича, безъ всякаго положительнаго отзыва объ ней, я зашелъ вчера къ Надеждину и взялъ книгу эту у К. А. Неволина[1]), потому что у насъ купить въ книжныхъ лавкахъ не здѣшнюю книгу трудно. Сегодня всталъ я часу въ пятомъ утра и принялся съ жадностью за Начатки. Сочинитель ея, писавшій бытописанія, также о наукахъ естественныхъ и наконецъ о языкѣ нашемъ и словесности — конечно, какъ увѣряютъ, охотнѣе пишетъ или печатаетъ первые томы, чѣмъ вторые и третьи — что и называется заманихою — но и неоконченныя сочиненія его, во всѣхъ родахъ, носятъ на себѣ печать

[1]) К. А. Неволинъ — юристъ, проф. Петербургскаго университета.

своеродности и убѣжденія; въ нихъ всегда выигрываютъ задушевныя думки — вотъ почему они теплы.

Съ первыхъ страницъ меня поразило знаніе дѣла; предметъ близокъ мнѣ по чувству, по любви къ нему; часто рождались догадки, ложились на бумагу намеки, то вопросами, то отвѣтами — но другіе радѣтели вводили въ сомнѣніе, а у самого не доставало познаній, чтобы выпутаться. Что, напримѣръ, прикажете дѣлать, принимаясь за изслѣдованіе нарѣчій великорусскихъ, и встрѣчаясь на пути этомъ съ раздѣленіемъ Сахарова, котораго не понимаешь, потому что нарѣчіе *московское* смѣшано съ *суздальскимъ*, и котораго онъ самъ, на всѣ вопросы, объяснить не хочетъ или не можетъ?

Трудъ вашъ, который во всѣхъ отношеніяхъ чрезвычайно мнѣ по сердцу, воспламенилъ меня, придалъ опять духъ и охоту заниматься. На пустырѣ нашемъ такой дѣятель есть добрый слуга въ вертоградѣ Господнемъ. Между тѣмъ и этотъ трудъ минуетъ наше недосужее

поколѣніе незамѣченнымъ, и толстые журналы останутся себѣ вѣрными. Я бывалъ въ странахъ вашихъ, но судьба не свела насъ, не дала мнѣ съ вами познакомиться; въ 1848 году я прожилъ съ недѣлю у В. Ѳ. Ѳедорова, и заѣхавъ въ Кіевъ, на другой же день сталъ васъ отыскивать, но не тутъ-то было. Примите же дружелюбно это заочное знакомство, вызванное искреннимъ признаніемъ достоинствъ честно трудящагося человѣка и уваженіемъ къ нему подслѣповатаго сотрудника.

Собирая уже около 30-ти лѣтъ (съ 1819 года) все, что принадлежитъ къ народному быту нашему, собирая для того, чтобы учиться, я наконецъ желалъ бы подѣлиться сокровищами своими, чтобы заѣсть имъ вѣку. У меня *пять стопъ* бумаги исписано русскими сказками, со словъ раскащиковъ; у меня собрано пословицъ, поговорокъ, присловій, прибаутокъ — не знаю сколько, но не одинъ десятокъ тысячъ; у меня собраны мѣстные говоры изъ 26-ти губерній, не считая бѣло-

и малорусскихъ; вѣрите ли, что, кромѣ молодого писателя Григоровича, здѣсь не найдется человѣка, который бы всему этому сочувствовалъ? Надеждинъ понимаетъ дѣло, но у него другое на умѣ, онъ *чиновникъ*. Сахарову — Богъ судья; я сдѣлалъ, что могъ, для сближенія нашего, я даже отдавалъ ему всѣ собранныя мною сказки, съ тѣмъ только, чтобы онъ тотчасъ же приступилъ къ изданію, — онъ отвѣчалъ вяло, ни то, ни се; мнѣ помогать не хочетъ и меня въ помощники къ себѣ не беретъ. Если Богъ продлитъ жизнь мою, то я и самъ что-нибудь да сдѣлаю: тружусь теперь надъ пословицами и надъ словаремъ.

Пословицы и поговорки располагаю не въ азбучномъ, а въ смысловомъ порядкѣ, чему былъ образчикъ въ Современникѣ 1846; что вы объ этомъ думаете? Впрочемъ, печатать теперь этого нельзя, стали бы *переправлять* всякую пословицу по произволу. Надо только собрать, переписать и положить. Но у меня времени немного; я могу разобрать въ недѣлю не болѣе двухъ или трехъ разрядовъ — а

всѣхъ 150, слѣдов. на одну эту разборку нуженъ годъ, тогда какъ столько же употреблено было на разборку по разрядамъ. Можетъ быть, шкура не стоила выдѣлки, а игра свѣчъ, но что начато, надо кончать. Для словаря у меня весь планъ такъ обширенъ, что никогда не будетъ исполненъ; напередъ всего, вѣроятно, приступлю къ обработкѣ второй части, словарь нарѣчій, потому что этотъ запасъ легче и скорѣе обработать. Думаю отдѣлать малорусскій, бѣлорусскій, затѣмъ разбить великорусскій на новгородскій, суздальскій, рязанскій, сибирскій и пр., подчинивъ каждому еще нѣсколько мѣстныхъ поднарѣчій; слѣдовало бы тутъ же прибавить церковно-славянскій и старинно-русскій — но это для меня трудъ не совсѣмъ сподручный, къ которому мало подготовлено; я занимался живымъ. Затѣмъ надо бы издать обратный переводъ: словарь обиходнаго русскаго языка, съ переводомъ на церковное, старинное и всѣ нарѣчія... Какъ вы думаете? Но я заврался, а хотѣлъ побесѣдовать о вашемъ трудѣ и сказать

вамъ спасибо, да исполать — хоть и за заманиху…

Мысль о древности въ *русскомъ* (не славянскомъ) языкѣ полногласности не подлежитъ сомнѣнію: это вѣрно. Постановка въ рядъ языковъ и нарѣчій съ человѣкомъ, породами его, народами и пр. вѣрна по мысли, но на дѣлѣ нѣтъ такой опредѣлительности, чтобы мысль эту вѣрно выразить, также недостаточно у насъ для этого положит. данныхъ и нѣтъ словъ. И въ этомъ росписаніи, которымъ я себѣ уяснилъ вашу мысль, не достаетъ ясности, точности, потому что его нѣтъ достаточно на дѣлѣ, или нѣтъ словъ для выраженія округовъ и колѣнъ въ этомъ новомъ смыслѣ и значеніи.

міръ……	**человѣкъ(особое царство,одинъ классъ,родъ, видъ)……**	**слово, даръ слова**
часть свѣта……	**порода……**	**семья языковъ**
округъ…..	**колѣно……**	**сродные языки**
кругъ…….	**племя……**	**рѣчь**
земля (т.е. царство)…	**народъ……**	**языкъ**
область….	**отрасль……**	**нарѣчіе.**
		поднарѣчіе, говоръ.

Вы, кажется, первые замѣтили сходство сѣвернаго вел. русс. нарѣчія или говора съ южнымъ, новгородскаго съ кіевскимъ. Это потому, что на югѣ сидѣли славяне, а во всей великоруссіи чухны разныхъ поколѣній; затѣмъ Кіевъ сдѣлалъ выселокъ

въ Новгородъ — промежутокъ постепенно обрусѣлъ, бѣлоруссы вдвинулись клиномъ до Москвы — обрусѣвшіе стали говорить нѣсколько иначе, а сѣверъ сохранилъ говоръ ближайшій къ южному, колыбели своей. Въ Шенкурскѣ и Колѣ вы услышите еще болѣе сохранившихся кіевскихъ словъ, чѣмъ въ Новгородѣ, словъ, которыхъ нѣтъ нигдѣ, на всей промежуточной, двутысячеверстной полосѣ. Мало- и великорусскій говоръ на *о*, бѣлорусскій на *а;* по его вліянію Москва стала говорить слегка на *а*, и этотъ говоръ сдѣлался условно-чистымъ. Надо бы изслѣдовать литовскій (жмудскій) языкъ, не онъ ли придалъ бѣлорусскому говоръ на *а?* Надо бы изслѣдовать всѣ чудскія нарѣчія, исчезающія у насъ, — не они ли придали русскому говоръ на *о?* Впрочемъ, я не нашелъ ни обного малорусскаго слова, кромѣ захожихъ, — отъ котораго не было бы въ великорусскомъ производныхъ, если и нѣтъ самого слова. Какъ и чѣмъ самый *говоръ* могъ такъ переломаться — непостижимо.

Какова Академія, которая издаетъ словарь — Церковно-славянскій и русскій, прибавляя къ этому *языка*, а не языковъ? — И это была уже уступка съ ея стороны, кажется Давыдову[2]); она изготовила было простое заглавіе: *Русскаго языка.* Едва ли не всѣ слова, отмѣченныя въ словарѣ: *старин.* преспокойно живутъ понынѣ, только что не въ классическихъ сочиненіяхъ г. г. Лобановыхъ (царство ему небесное) и другихъ. Я собралъ, — съ помощникомъ Лазаревскимъ, — довольно полный малорусскій словарь — кажется до 8 т. словъ будетъ; вамъ дѣло это свое, а я уже обмоскалился (чтобъ не сказать намоскалился), и еслибъ вы сообщили мнѣ нѣкоторыя подробности о поднарѣчіяхъ малорусскихъ — очень бы одолжили! У меня замѣчены, въ дневникахъ, подслушанныя уклоненія, разница между Пирятинымъ, Рѣшетиловкой, Кременчугомъ — но я не могу дойти до яснаго сознанія и заключенія. Когда же выйдетъ вторая часть заманихи?

---

[2]) И. И. Давыдовъ педагогъ и филологъ. Былъ предсѣдателемъ II–го отдѣленія Им. Академіи Наукъ.

Простите болтовню незнакомаго вамъ человѣка. Книжка ваша этому виновата, она вызвала меня на бесѣду съ вами, на признательное поклоненіе. Съ искреннимъ уваженіемъ душевно преданный В. Даль.